

Н. Н. Гаприндашвили (г. Тбилиси, Грузия)

**ОТРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ ГРУЗИИ В ПРОЗЕ И СТИХАХ А. С.
ПУШКИНА**

Пушкинские тексты о Грузии – часть путевых заметок «Путешествия в Арзрум» и стихотворения, написанные под впечатлением от увиденного, при всем совпадении тематики (описание живописных картин природы) различны по содержательности, эффективности и возможности различного истолкования. Так, когда 21 мая 1829 года, миновав Дарьяльское ущелье по Военно-Грузинской дороге, А. С. Пушкин вступил на землю Грузии, он написал: *«Скалы с обеих сторон стоят параллельными стенами. Здесь так узко, так узко... что не только видишь, но, кажется, чувствуешь тесноту. Клочок неба как лента синее над вашей головою... Недалеко от поста мостик смело переброшен через реку. На нем стоишь, как на мельнице. Мостик весь так и трясется, а Терек шумит, как колеса, движущие жернов»* [1, с. 260]. Та же картина предстает в стихотворении, в котором повторяются слова и словосочетания или иногда вместо них даются синонимические замены – «скалы», «горные стены», «несется Терек», «ревет и воет»: *«Меж горных стен несется Терек, / Волнами течет дикий берег, / Клокочет вокруг огромных скал, / То здесь, то там дорогу реет, / Как зверь живой, ревет и воет – / И вдруг утих и смирен стал»* [2, с. 170]. Прозаический текст, превратившись в поэтический, стал более экспрессивным, эмоциональным, выразительным. А вот описание «чудного зрелища», которое поэт увидел на обратном пути, проезжая мимо Казбека: *«Белые оборванные тучи перетягивались через вершину горы, и уединенный мочалтырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавал в воздухе, несомый облаками»* [1, с.281]. Речь идет о сохранившемся до сих пор замечательном памятнике грузинской материальной культуры XIV века – церкви Цминда Самеба (Святой троицы), поэтически изображенном в стихотворении «Монастырь на Казбеке»: *«Высоко над семью гор, / Казбек, твой царственный шатер / Сияет вечными лучами. / Твой монастырь за облаками, / Как в небе реющий ковчег, / Парит, чуть видный, над горами»* [2, с. 162]. Налицо совпадение с прозаическим текстом: сравним словосочетания из него и их перифразы в тексте поэтическом: «вершина горы» – «Казбек, твой царственный шатер»; «озаренный лучами солнца» – «Сияет вечными лучами»; «монастырь ..., несомый облаками» – «монастырь за облаками»; «уединенный» – «чуть видный». Однако в поэтическом тексте содержится не просто описание красочного явления природы, но и неожиданное признание о желании скрыться от унылой повседневности. Н. В. Гоголь заметил, что у другого поэта, пораженного реющим над горами монастырем, «попились бы пыльные стихи на несколько страниц. У Пушкина все в десяти строках, и стихотворение оканчивает он сим внезапным обращением: *«Далекий, возделенный брег! Туда б, сказав прости ущелью, Подняться к вольной вышине! Туда б, в заоблачную келью, В соседство бога скрыться мне!»* [3, с. 39]. Возникает неповторимый образ: воздушный, парящий храм, спасительное убежище, посредник между небом и землей, между ущербным человеческим бытием и тайными силами вселенной. Здесь поэт прибегает еще и к антитезе: *ущелье – вольная вышина. Ущелье ‘глубокая горная долина с отвесными непроходимыми склонами’ – символ несвободы, замкнутого пространства, из которого трудно вырваться, противопоставлено символу свободы, выраженному словосочетанием «подняться к вольной вышине»* (вышина – ‘пространство,

находящееся высоко над землей'). Противопоставление *ущелья* и *вольной вышины* объединяет все стихотворение. Во время своего путешествия А. С. Пушкин увидел дорогу, которая «шла через обвал, обрушившийся в конце июня 1827 года. Таковые случаи бывают обыкновенно каждые семь лет. Огромная глыба, свалясь, засыпала ущелие на целую версту и запрудила Терек. Часовые, стоявшие ниже, слышали ужасный грохот и увидели, что река быстро мелела и в четверть часа совсем утихла и истоцилась. Терек прорылся сквозь обвал не прежде, как через два часа. То-то был он ужасен!» [1, с. 249]. И вот – стихотворение «Обвал», в котором те же слова в чеканном строю зримо демонстрируют могущественную и неудержимую силу природной стихии: «Оттоль сорвался раз обвал, / И с тяжким грохотом упал, / И всю теснину между скал / Загородил, / И Терека могущий вал / Остановил. / Вдруг, истоцась и присмирев, / О Терек, ты прервал свой рев; / Но задних волн упорный гнев / Прошиб снега... / Ты затопил, освирепев, / Свои брега...» [2; 161]. Свои впечатления о дальнейшем пути, в частности о Гудаури, высокогорном селении, где располагалась почтовая станция, А. С. Пушкин выразил в следующих строках своих путевых заметок: «Мгновенный переход от грозного Кавказа к миловидной Грузии восхитителен. Воздух юга вдруг начинает повеять на путешественника. С высоты Гут-горы открывается Кайшаурская долина с ее обитаемыми скалами, с ее садами, с ее светлой Арагвой, извивающейся, как серебряная лента, – и все это в уменьшенном виде, на дне трехверстной пропасти, по которой идет опасная дорога» [1, с. 253]. Именно с этой заоблачной высью связано стихотворение А. С. Пушкина «Кавказ». «Здесь тучи смиренно идут подо мной; / Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады; / Под ними утесов нагие громады; / Там ниже мох тощий, кусарник сухой; / А там уже роицы, зеленые сени, / Где птицы щебечут, где скачут олени. / А там уж и люди гнездятся в горах, / И ползают овцы по злым стремнинам, / И пастырь нисходит к веселым долинам, / Где мчится Арагва в тенистых берегах, / И нищий наездник таится в ущелье, / Где Терек играет в свирепом веселье...» [2, с. 160]. И путевая заметка, и стихотворение построены по принципу спирали – движения сверху вниз.

Отметим, что обращение А. С. Пушкина к кавказской теме означало новый этап в творчестве поэта. Художественные решения, к которым он пришел здесь, связаны с общими чертами его метода и с его эволюцией. Картины природы и описания быта в «грузинских» произведениях А. С. Пушкина не исчерпываются точно увиденными и воспроизведенными деталями, ландшафтом, пейзажем. Но эти объективные, поразительно точно увиденные подробности приобретают особую силу воздействия еще и потому, что имеют самое прямое отношение к внутреннему миру поэта, потаенному миру его чувств и мыслей. В этом смысле Кавказ в поэтической системе А. С. Пушкина (а затем и поэтов послепушкинской поры, прежде всего, конечно, М. Ю. Лермонтова) воспринимается как грандиозное иносказание, как «инобытие» запретной темы – темы Вольности – А. С. Пушкин положил такое начало восприятию Кавказа (см. об этом: [4]). Кроме того, все произведения А. С. Пушкина с кавказской тематикой явились как бы ответом на надежды и чаяния передовых представителей грузинской общественности, о которых можно прочесть в газете «Тифлиссские ведомости» от 16 июня 1829 года, в которой приезд А. С. Пушкина был освещен следующим образом: «Надежды наши исполнились: Пушкин посетил Грузию. Он недолго был в Тифлисе; желая видеть войну, он испросил дозволения находиться в походе при действующих войсках, и 16-го июня прибыл в лагерь при Искаксу. Первоклассный поэт наш

пребывание свое в разных краях России означил произведениями, достойными славного его пера: с Кавказа дал он нам «Кавказского пленника», в Крыму написал «Бахчисарайский фонтан», в Бессарабии «Цыган», во внутренних провинциях писал он прелестные картины «Онегина». Теперь читающая публика наша соединяет самые приятные надежды с пребыванием А. Пушкина в стане Кавказских войск и вопрошает: чем любимый поэт наш, свидетель кровавых битв, подарит нас из стана военного. Подобно Горацию, поручавшего друга своего опасной стихии моря, мы просим судьбу сохранить нашего поэта среди ужасов брани». В следующем выпуске газеты «Тифлисские ведомости» от 9 августа 1829 года было опубликовано сообщение: «6 августа Пушкин, возвратившийся из Арзрума, выехал из Тифлиса к Кавказским Минеральным Водам. Любители изящного должны теперь ожидать прелестных подарков, коими гений Пушкина, возбужденный воспоминаниями о Закавказском крае, без сомнения, наделит литературу» [5]. И, действительно, надежды почитателей таланта А. С. Пушкина были полностью оправданы.

Литература

1. Пушкин, А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года / А. С. Пушкин // Проза. – М. : Сов. Россия, 1960. – С. 241–283.
2. Пушкин, А. С. Собр. соч. : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : Изд-во «Правда», 1981.– Том II : Стихотворения 1824–1836. – 415 с.
3. Гоголь, Н. В. О пушкинском стихотворении «Монастырь на Казбеке»/ Н. В. Гоголь // Материалы и исследования. Вып. 2. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – С. 35–51.
4. Хихадзе, Л. В пространстве грузинских мотивов / Л. Хихадзе // Восприятие литературы как интеракция. – Тбилиси : Изд. Тбилисского университета, 2003. – 208 с.
5. Тифлисские ведомости («Тифлисскія Вѣдомости»). –1829. – № 34.